

Бинова и Е. Воложиной, заслуженных артистов РСФСР М. Шнейдермана и Н. Хохолкова, многих других. И всем присутствующим на репетиции каждый раз казалось, что назначения на роли произведены абсолютно неверно, потому что у находящихся на пустой, непривычно обнаженной сцене ничего не получается, пустые жесты и фразы, пустые глаза и души. Как легко и спокойно в темном зале наблюдать и делать скоропалительные выводы, и как трудно опереточные схемы «добро-добро» и «зло-зло» превратить в живых людей, вдохнуть в них жизнь, чтобы зритель не только смеялся, но и думал.

Оперетта подарила Нине Горбуновой в Иркутске счастливый случай — отчаянно храбрый дебют в «Марице» после всего лишь недельных репетиций. Некому было играть графиню Марицу. Предложили только что при-

ехавшей Нине Горбуновой. По счастливой случайности я оказалась в тот вечер в зрительном зале. Хотя многие зрители пришли специально «на Жибинова и Шнейдермана», атмосфера в зале была доброжелательная, приподнятая, как всегда бывает, когда ждут праздника. В последнем ряду устроился Николай Матвеевич Загурский. Нина не потерялась среди известных уже иркутских мастеров сцены. Партнеры помогли ей весело, легко, не сердясь и не раздражаясь.

Интересно, какие ощущения остались у Нины после того спектакля? Когда я ее спросила об этом, она только и сказала: «Разве можно такое забыть!» Ее характер проявился уже тогда. Не сомневаясь, сказать: «Да, сыграю...» Характер? Да! Но какой артист откажется...

Как нарисовать ее дальнейший путь? Просто — работа, работа, работа... После «Марицы» начались многочисленные аводы в спектакли. Приходилось играть много. Нине всегда нравились роли живые, импульсивные. Постепенно у артистки формировался свой творческий облик и почерк. Сейчас Нина Горбунова — одна из самых репертуарных актрис своего театра. Она покоряет прежде всего своей женственностью. Она спела и сыграла почти весь классический репертуар — «Летучая мышь» и «Веселая вдова», «Цыганский барон» и «Баядера»... Эти спектакли для нее были не только экзаменом в вокальном жанре, но и пробным камнем чисто актерского мастерства. Она стремится увлечь зрителей судьбой своих героинь, близких и дорогих ей. Кое-кто считает, что музыкальная комедия не несет глубоких чувств и мыслей, но, глядя на Павлину Горбунову — героиню

спектакля «Любовь не вино-вата», — думается обратное — настолько ее Павлина трогательно, по-детски угловата, искренна. Не знаю, согласится ли со мной Нина, что, пожалуй, одним из самых удачных ее спектаклей был мюзикл Кола Портера «Целуй меня, Кэт!» В нем у нее две роли: кинозвезды Лилли Ванесса и шекспировской Катарини. Одновременно две роли. И какие! Первоначально на спектакль актриса вообще не была назначена. Она вводилась на другую роль в этом спектакле, волновалась, что вокальная партия очень низкая для голоса, что после двух-трех спектаклей можно охрипнуть, что не готовы костюмы, и прочее, прочее... Я солгу, если напишу, что о Лилли-Катарине Нина не мечтала. В душе, наверное, было и обидно, что пришлось идти к этим ролям таким длинным путем. В одной из рецензий Нину назвали актрисой тонкого и яр-

ко выраженного лирического дарования. Красиво и, в сущности, верно. К сожалению, очень мало шел спектакль «Целуй меня, Кэт» на иркутской сцене, чтобы в полной мере «могли проявиться лирические «интонации». И Катарина, и Лилли остались недоигранными, «недожитыми». Я уверена, Нина может еще увереннее, еще осмысленнее «жить» в этом спектакле. Но спектакля нет, и разговор о нем возможен только уже как воспоминание.

В жизни Нина всегда доброжелательна, хорошо знает и правильно оценивает свои возможности. Репертуар у нее большой — все основные роли в классических спектаклях и роли в советских спектаклях. Она «героиня», и ей нужно каждый день высоким профессионализмом подтверждать свое право выходить на сцену «в первом составе». Мастером, пожалуй, Нину назвать еще рано, она — способная актриса, верно и честно служащая своему долгу. Две новые работы у Нины впереди, хотя, наверное, рано выделять из двух несыгранных ролей какую-либо. Но в «Филке Монмартра» И. Кальмана Нине предстоит самое трудное — открыть в себе еще одну грань, отойти от привычной «лиричности».

Актерский век короток, дни теряются в суете будней, годы — в мелких и крупных неурядицах, редко выпадают настоящие удачи. Как важно сыграть ту или иную роль в «свое» время, когда ты еще молод, здоров, полон энергии, когда голос звучит, и ты твердо уверен, что полученная роль — твоя, что ты сможешь. А сколько на этом пути подводных камней!

Свою «вторую» Марицу Нина сыграла, потому что попала в больницу с тяжелым диагнозом. Зрители вряд ли заметили на том спектакле, что она вышла на сцену больная: надо было играть, замены не было. А потом врачи какое-то время не могли точно сказать, сможет ли она вообще появиться на сцене. Но Нина — сильный человек, и потому победила.

И как-то особенно стало заметно, что изменилась манера игры, стала тоньше и задушевнее, появилось какое-то особенное внимание к человеческой судьбе, к окружающему миру. В очень мягкой манере она сыграла актрису Самарину в последней премьеры театра «Судьба актрисы». И хотя не все сцены идут пока на одинаково высоком накале чувств, хочется верить, что и эта роль станет принципиальной удачей — спектакль ведь только родился.

ПУТЬ К УДАЧЕ

Творческий портрет

Мы видимся часто — работаем вместе, в одном театре. Знакомы уже семь лет, и я хорошо помню, как все эти годы репетировала и играла на сцене Иркутского театра музыкальной комедии Нина Горбунова. Пожалуй, я видела все ее спектакли за эти годы, наблюдала за ней во время репетиций, прогонов, генеральных. Мне нравятся заходить в ее гримерную, посидеть в кресле, наблюдая в зеркале, как меняется ее лицо, отдаваясь от меня. И разговор наш, дотеле оживленный, затухает по мере приближения стрелок часов к моменту сообщения помощника режиссера о первом звонке. Вижу, что пора уходить. Уже надеты парик, платье, шляпа... Оборачиваюсь в дверях, и мне приятно видеть высокую молодую, красивую и стройную женщину — солистку театра Нину Горбунову. Еще какие-то мгновения, она шагнет — и сцена поглотит ее.

На втором курсе Свердловской консерватории она уже работала в Свердловском театре музыкальной комедии. Нина сразу выбрала оперетту в отличие от тех певцов, которые попадают в нее случайно, так как не удался «роман с оперой». Выбрала отнюдь не «легкий» жанр. Совершенно неоправданно создается и окрепло мнение о «легком хлебе» артистов оперетты. Мол, вышел, спел, сказал текст, станцевал — и аплодисменты, успех. Графини, баронессы, миллионерши, веселые вдовы — никакая «психология», главное — легкость, легкость, легкость...

Трудно описать свои впечатления от виденных репетиций, потому что долго, мучительно труден и в то же время почти неуловим процесс «создания» образа. Сколько раз я была свидетелем и «Нининых мучений» и мучений народного артиста РСФСР В. Жи-

Смотрит на улицу Ленина, на шумные трамвайные и троллейбусные остановки у большого окна «портретная» Нина Горбунова. Фотопортрет этот замечателен тем, что автор сумел уловить «глубинную суть» человеческой души актрисы. Но портрет этот, хотя и прекрасен, но нем. Когда Нина выплывала из больницы, соседи по палате спросили ее: «Серьезно, что ли, в театре работаешь? Простая очень. Где же тебя можно увидеть?» Да, она простая, потому что не считает себя исключительным, особенным человеком. Беру на себя смелость ответить: Нину Горбунову, бесспорно, надо смотреть в театре. В «Баядере» и «Летучей мыши», в «Цыганском бароне» и «Бабьем бунте», в «Стряпухе» и «Господах актерам»...

Нину любят в театре. Всем импонируют ее простота в обращении, доброжелательность, готовность помочь, она не капризна, но требовательна и, в первую очередь, к себе. И когда в разговоре со мной Нина сказала, сколькими ролями она недовольна, я удивилась их количеству. Наш разговор постоянно сбивался с темы — говорили о погоде, о Насте, дочери Нины Горбуновой, о том, кем она сейчас мечтает быть, смотрели новую работу по дереву мужа Нины, Бориса Артеменко, тоже солиста Иркутского театра музыкальной комедии, пили чай и говорили о прочитанных книгах. Когда потом дома я просмотрела список заготовленных вопросов, то обнаружила, что большинство задать не сумела.

Нина Горбунова не относится к числу тех актеров, что уверены в своей исключительности и хотят слышать только похвалы в свой адрес, а в случае неудач переваливают вину на партнеров. Сколько раз было, что я хотела ей сказать слова одобрения или успокоения, а слышала в ответ: «Ты лучше правду скажи».

Эти качества ее актерской души, ее характера позволяют надеяться, что будущее подарит нам радостные встречи с набирающим силу мастерством актрисы Нины Горбуновой. Ее уважают, ее знают, ей верят, многого от нее ждут, а это значит, что работать нужно еще больше.

Г. МЕЛЬНИК.